

АКТИВИЗАЦИЯ КОНТАМИНИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ СИНТАКСИСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КОНТАМИНИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ С СОЮЗАМИ ЧТО И КАК)

Понятие контаминации. Проблема исследования. Спорные вопросы.

Под *контаминацией* (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение) понимают объединение элементов двух (или более) языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости, в результате которого образуется новая языковая (или речевая) единица.

Процесс контаминации можно наблюдать *на всех уровнях языка*. Однако наиболее активно он проявляется в сфере фразеологии и в синтаксисе.

В связи с изучением контаминации возникают два важных вопроса:

- вопрос о том, *на каком уровне – языка или речи* – существует данное явление;
- вопрос о *соотношен ии результатов контаминации с литературной нормой*: являются ли они исключительно ее разрушителями, источниками речевых ошибок или возможно их вхождение в число нормативных образований?

Исследователи по-разному подходят к решению данных вопросов.

Так, одни авторы – В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф, О.А. Лаптева, Н.Ю. Шведова – рассматривают контаминацию как *явление уровня речи*. По мнению других, – Г. Пауля, В.В. Бабайцевой, И.В. Пекарской, Н.С. Валгиной – контаминация существует не только в речи, но и *в языке*.

Что же касается вопроса о соотношении рассматриваемого явления и литературной нормы, то никем не оспаривается тезис о том, что контаминация может выступать одним из основных источников нарушения норм литературного языка и что ошибки в результате контаминации возникают достаточно часто. Однако при этом одни исследователи (В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф, О.А.

Лаптева, Н.Ю. Шведова) рассматривают контаминацию исключительно как *источник речевых ошибок*. Так, В.А. Ицкович и Б.С. Шварцкопф пишут: «Результаты контаминации языковых единиц не выходят за пределы сферы речи и воспринимаются носителями языка как разновидность речевых ошибок. Такого их восприятия не может поколебать даже широкая употребительность и известная устойчивость отдельных результатов контаминации (например, **играть значение*)» [3. С. 96]. О.А. Лаптева, давая оценку контаминированным соединениям, также отмечает, что степень их отхода от нормы «почти всегда высока вплоть до режущей слух ошибки» [4. С. 87]. Другие же авторы допускают возможность контаминации в языке как *явления нормативного* (Г. Пауль, В.В. Бабайцева, И.В. Пекарская, Н.С. Валгина).

Очевидно, что вопрос о соотношении контаминации и литературной нормы *напрямую связан* с вопросом о том, принадлежит данное явление к уровню языка или к уровню речи. Те исследователи, которые видят в контаминации источник окказиональных образований речи, возникающих в результате смешения различных языковых единиц, относятся к ней резко отрицательно, считают анти-нормативным явлением.

О возможности же существования продуктов контаминации в языке как явления нормативного пишут те, кто считает, что контаминация как стабильное совмещение характеризует не только речь, но и язык. Так, В.В. Бабайцева признает контаминационные образования (рассматривая их в качестве *переходного явления в синхронном аспекте языка*) источником возникновения новых синтаксических моделей, а значит *фактом языковой системы*.

Важно отметить, что расхождение взглядов по двум названным вопросам вызвано следующими причинами.

Во-первых, авторы рассматривают процесс контаминации *на разных уровнях языка*: так, Л.И. Ройзензон, И.В. Абрамец исследуют фразеологическую контаминацию, В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф, Н.Ю. Шведова – синтаксическую, в положениях о контаминации у В.В. Бабайцевой охватывается морфология и синтаксис и т.д. Этим обстоятельством объясняется отсутствие единой непротиворечивой классификации различных проявлений данного процесса.

Во-вторых, даже исследуя контаминацию на одном из уровней, в частности, на синтаксическом, авторы привлекают к анализу совершенно разный языковой материал. Так, например, рассматривая контаминированные конструкции, источником которых выступает художественная литература, И.В. Пекарская, В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина совершенно справедливо характеризуют их как факты языка и как явления, не нарушающие литературную норму (хотя и не относящиеся к так называемым классическим формам). Другие же авторы привлекают к анализу действительно окказиональные контаминированные образования, не имеющие никакого отношения ни к системе языка, ни к его норме. При этом рассматриваемый ими языковой материал, представляющий собой речевые ошибки, имеет и соответствующие источники: О.А. Лаптева анализирует устную телеречь, а В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф и Н.Ю. Шведова – газетные публикации.

В решении поставленных вопросов мы являемся сторонниками тех исследователей, которые признают существование контаминации как в речи, так и в языке, а среди ее результатов видят не только речевые ошибки, но и нормативные образования. На наш взгляд, механизм вхождения контаминированных образований в систему языка достаточно четко был описан еще Г. Паулем, который, в частности, отмечал, что процесс

контаминации «носит сначала лишь индивидуальный и мимолетный характер. Но <...> благодаря повторяемости явлений и столкновению особенностей отдельных людей индивидуальное постепенно может стать узуальным» [5. С. 191].

Важно отметить, что при решении вопроса об отнесении контаминированных конструкций к нормативным или ненормативным образованиям ряд авторов совершенно справедливо учитывает также **коммуникативный фактор**. Так, И.В. Пекарская, безусловно соглашаясь с тем, что случаи смешения как разновидность контаминации «по причине незнания нормы и невнимательности – это речевая ошибка», отмечает следующее: «Однако она может стать *приемом*, если ее появление обусловлено целями коммуникации» [6. С. 20]. Экспрессивный стилистический потенциал контаминированных соединений подчеркивает в своих работах и Н.С. Валгина, но в то же время автор отмечает возможность их нейтрализации в процессе сближения норм литературно-письменного и разговорного языка. Подвергаемые анализу конструкции Н.С. Валгина называет **явлением стилистическим на уровне речи и не только стилистическим на уровне языка** [2. С. 215].

Как уже отмечалось, наиболее значительную роль контаминация играет в области синтаксиса. Под **синтаксической контаминацией** мы понимаем взаимодействие синонимичных типов разных структур, в результате которого возникают новые синтаксические конструкции – окказиональные образования (уровень речи) или новые синтаксические модели (уровень языка), в которых наблюдается синкретизм – сочетание семантико-грамматических свойств взаимодействующих структур [9]. В связи с нарастанием в русском языке аналитических тенденций процесс контаминации синтаксических конструкций в настоящее время значительно активизировался. Смещение и взаимопроникновение синтаксических построений, обилие переходных типов – все это заметно проявля-

ется прежде всего в устной разговорной речи. В частности, широкое распространение получают два типа контаминированных конструкций – с союзами *что* и *как*, например:

1 тип: * *Как* оказалось впоследствии// *что* я правильно сделал * *Как* Нина Петровна сказала// *что* в этих условиях мы можем развернуть новый проект * *Как* я уже говорила// *что* меры были предприняты не то что недостаточные, а совсем не приняли никаких

2 тип: * *Что* хочу сказать/ *что* слава Богу/ *что* в свое время не согласился на это * *Что* приятно/ *что* еще одна песня позитивная появилась * *Что* хотелось бы отметить/ *что* энтузиазм необыкновенный в человеке

Анализу этих типов контаминированных образований посвящены следующие две части нашей статьи.

Контаминированные конструкции с компонентом как

В ходе рассмотрения конструкций типа * *Как* Аксюта утверждает/ *что* он отвез его домой; * *Как* метеорологи обещали/ *что* дожди, температура девятнадцать-двадцать; * *Но как* особо подчеркнул Штырев/ *что* транспортная проблема в республике останется постараемся выяснить: 1) механизм их образования; 2) факторы, обусловившие их появление и широкое распространение в речи.

Образование подобных контаминированных конструкций происходит в результате *смешения взаимодействующих структур* – «соскальзывания» с одной структуры на другую в процессе построения высказывания. Первая часть синтаксической конструкции начинает строиться как *вводное предложение*, вводимое союзом *как* (*Как* оказалось впоследствии...), однако затем происходит переход к структуре *сложноподчиненного предложения* вследствие появления союза *что* (...*что* я правильно сделал).

В результате контаминации *первый элемент* конструкции приобретает *смешанный синтаксический статус*. С одной стороны, он сохраняет статус *вводно-*

го компонента, а с другой – выступает в качестве *главного предложения* в составе сложноподчиненного предложения (т.е. в качестве *важнейшего конструктивного элемента!*)

Таким образом, в анализируемом синтаксическом элементе происходит совмещение *взаимоисключающих признаков – факультативности* (которая характеризует вводное предложение) и *обязательности* (которой обладает главное предложение в составе сложноподчиненной конструкции).

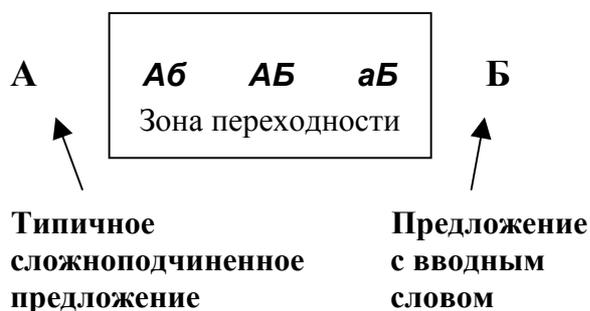
Появление и широкое распространение подобных контаминированных структур обусловлено *конкретными языковыми факторами*: слабой позицией первого компонента, производностью вводных единиц, свойства которых он приобретает, нахождением их в сфере переходной зоны, а также наличием у них предикативности. Охарактеризуем каждый из факторов подробнее.

1. **Фактор слабой позиции.** Наиболее сильной для вводных единиц является *интерпозиция*. В анализируемых же конструкциях элемент, частично утративший статус вводного компонента и приобретший смешанный синтаксический статус, находится в *препозиции*, которая является позицией *слабой* для проявления конститутивных признаков сводных конструкций.

2. **Фактор производности.** Поскольку вводные единицы формируются на базе других единиц языка, то, естественно, они сохраняют генетическую связь с ними. Не случайно иногда трудно отличить сложноподчиненное предложение от простого, осложненного вводным предложением, находящимся в препозиции (ведь вводное предложение является результатом трансформации главного предложения в составе сложноподчиненного). Важно отметить, что фактор производности в данном случае подкрепляется фактором слабой позиции.

3. **Фактор зоны переходности.** *Зона переходности* – это зона *недифференцированных структурно-семантических свойств*. В ней располагаются предложения, сочетающие в себе свойства простых

предложений с вводным компонентом и сложных предложений. Изобразим схематически и проиллюстрируем примерами зону переходности для конструкций с вводными элементами.

А – Тебе не кажется, что сегодня гораздо теплее, чем вчера?

АБ – Кажется, что дом вот-вот развалится

АБ – Мне кажется, можно смело доверить ему самую ответственную работу.

аБ – И кажется, дождь никогда не кончится.

Б - Я, кажется, уже просил тебя об этом.

Из схемы видно, что конструкции с вводными предложениями (АБ) находятся в самом центре зоны переходности, являются ее ядром, поэтому не обладают стабильностью, устойчивостью с точки зрения формы и являются весьма удобным языковым материалом для контаминирования: они заключают в себе потенциальную возможность «соскальзывания» со структуры простой конструкции, осложненной вводным предложением, на структуру сложноподчиненного предложения.

4. Фактор предикативности. Среди других видов вводных единиц вводные предложения предикативны в большей мере. Именно высокая степень их предикативности значительно сближает их с простым предложением, что, безусловно, также способствует появлению в языке исследуемых контаминированных конструкций.

Важно отметить, что первый компонент анализируемых конструкций, приобретая смешанный синтаксический

статус, *теряет* такие свойства вводной единицы, как:

а) отсутствие синтаксической связи с другими компонентами предложения,

б) свободное положение в структуре предложения, возможность перестановки,

но при этом *сохраняет ее интонационную характеристику*, поскольку произносится с ускорением темпа речи и понижением тембра, как это и свойственно вводным предложениям.

Лексико-семантические особенности исследуемой контаминированной конструкции заключаются в том, что ее первый компонент, как правило, содержит глаголы речи, мысли, понимания, письменной передачи информации (как говорят... как пишут..., как было сказано..., как подчеркнул..., как обещали..., как утверждает... и др.). Такой характер лексического наполнения свойственен главной части сложноподчиненного предложения с изъяснительно-объектным придаточным, которое заключает в себе модус. Рассмотренные нами контаминированные конструкции носят разговорный ненормативный характер, часто встречаются в теле- и радиоречи.

Контаминированные конструкции с компонентом что

Еще более разговорный характер носят контаминированные конструкции с компонентом *что*:

* **Что** я хочу сказать/ **что** дело здесь совсем не в количестве участников ***Что** мы хотим добавить/ **что** коллега забыл/ с каким трудом проходил законопроект в Думе * **Что** хочу сказать/ **что** слава Богу/ **что** в свое время не согласился на это * **Что** приятно/ **что** еще одна песня позитивная появилась * **Что** хотелось бы отметить/ **что** энтузиазм необыкновенный в человеке * **Что** самое страшное/ **что** эти инвалиды обречены на одиночество * **Что** примечательно/ **что** он снимался почти на всех киностудиях и др.

Первая часть подобных высказываний представляет собой синкретичное образование, которое обладает признаками *разнофункциональных* типов пред-

ложения – предложения *вопросительного* (в рамках вопросно-ответного единства) и *повествовательного* (как главной части сложноподчиненной конструкции).

В связи с этим элемент *что* в первой и второй частях анализируемой сложной конструкции носит разную природу: если во второй *что* является *изъяснительным союзом*, то в первой – выступает в качестве *вопросительного слова*, однако *степень его вопросительности сомнительна*. Семантика вопроса ослабевает, и данный элемент превращается в *пустое слово*.

Структура вопросительного предложения является явно избыточной. Имея формальное выражение, она не обладает соответствующей полноценной функциональной и содержательной наполненностью. С одной стороны, это проявляется в опустошении семантики вопросительного слова *что*, а с другой стороны – в отсутствии интонационной оформленности, которая характеризует вопрос. Первая часть анализируемой конструкции, претендующая на вопрос в вопросно-ответном единстве, произносится, как правило, в ускоренном темпе, не несет на себе логического ударения, за ней не следует длительная пауза, отделяющая вопрос от ответа. Таким образом, ее интонационная характеристика скорее приближается к интонационным свойствам главного предложения в составе сложноподчиненного, когда основную информационную нагрузку несет на себе придаточное изъяснительное.

Что касается *коммуникативного аспекта* исследуемой конструкции, то важно отметить, что обычно она используется говорящим в такой коммуникативной ситуации, когда его речь ориентирована на массового адресата. Не случайно источником сбора языкового материала были теле- и радиопередачи, а также живые выступления перед массовой аудиторией.

Возможно, анализируемая контаминированная конструкция так активно привлекается в данных коммуникатив-

ных обстоятельствах в связи с тем, что имеет претензию на некий риторический прием. Во-первых, создается *эффект диалогизации* собственной речи, несмотря на то, что перед нами не полноценное, а квазивопрочно-ответное единство. Во-вторых, создается эффект вербализации собственного внутреннего размышления (проявление личностного начала в речи). В-третьих, если рассматривать данные структуры *с точки зрения коммуникативного членения*, то важно отметить, что они дают говорящему такой способ преподнесения информации, при котором четче выделяется рема высказывания. Это достигается за счет того, что первая часть конструкции, обладающая свойством синкретизма, частично представляет собой вопросительное предложение, а вопрос всегда помогает выделить рему.

Подведем итоги проделанного исследования. Широкое распространение в речи носителей языка двух типов конструкций, рассмотренных выше, является ярким свидетельством такой тенденции развития современного синтаксиса, как активизация контаминированных структур.

Анализ синкретических образований, представленный во второй и третьей части данной статьи, позволяет сделать следующие выводы:

- поскольку оба вида контаминированных конструкций образовались на базе сложноподчиненного предложения и явились результатом разрушения его структуры, то их распространение есть еще одно проявление такого активного процесса современного синтаксиса, как *ослабление подчинительных связей*;
- активное использование носителями языка второй конструкции свидетельствует:
  - во-первых, о *тенденции к избыточности*, характерной для разговорного синтаксиса;
  - во-вторых, об углублении тенденции к *диалогизации речи*.

1. Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж, 1967.
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001.
3. Ицкович В.А., Шварцкопф Б.С. О контаминации и смежных с нею явлениях // Памяти В.В. Виноградова. М., МГУ, 1971.
4. Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. М., 2000.
5. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960.
6. Пекарская И.В. Конструкции синтаксической контаминации как экспрессивное средство современного русского языка. Дисс... канд. филол. наук. Красноярск, 1995.
7. Современный русский язык / Под ред. Е.И. Дибровой. Ч. 2. М., 2001.
8. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). М., 1966.
9. См. другие трактовки синтаксической контаминации, в том числе более узкие: Ицкович В.А., Шварцкопф Б.С. О контаминации и смежных с нею явлениях // Памяти В.В. Виноградова. М.: МГУ, 1971. С. 90 – 96; Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе (словосочетание). М., 1966. С. 71 – 73; Лаптева О.А. Живая русская речь с телеэкрана. М., 2000. С. 87 – 88; Бабайцева В.В. Переходные конструкции в синтаксисе. Воронеж, 1967. С. 5 – 24; Пекарская И.В. Конструкции синтаксической контаминации как экспрессивное средство современного русского языка. Дисс... канд. филол. наук. Красноярск, 1995.

